

УДК 373.3

В. И. Козел

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 50 91 00, kviz@yandex.ru

СУЩНОСТЬ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛОГИКЕ ПОТРЕБНОСТНОГО И КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДОВ

Готовность будущего педагога к воспитательной деятельности (в силу двуединства процесса профессиональной подготовки будущего педагога: воспитания личности будущего педагога и формирования у него компетентности воспитателя) рассматривается нами с позиции компетентностного и потребностного подходов. Воспитательные компетенции и гуманно-личностные ориентации составляют сущность исследуемой готовности, определяют качество педагога-воспитателя с «доминантой на человека». Воспитание в будущем учителе «внутреннего человека», способного «поднять себя до уровня человеко-созидательной деятельности» (И. А. Колесникова), актуализирует в структуре данной готовности созидательные потребности (в профессиональном самоутверждении, творческом самовыражении, активном освоении мира, целостном чувстве собственного достоинства, в познании и совершенствовании растущего человека, собственной личности).

Ключевые слова: готовность к воспитательной деятельности; компетентностный подход; воспитательные компетенции; гуманно-личностные ориентации; потребностный подход; потребности; стратегия самоподавления; стратегия доминирования; стратегия конструктивного самоутверждения; академические компетенции; профессиональные компетенции; социально-личностные компетенции.

Библиогр.: 13 назв.

V. I. Kozel

Baranovich State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova str., 225404 Baranovich, the Republic of Belarus, +375 (163) 50 91 00, kviz@yandex.ru

ESSENCE OF FUTURE TEACHERS' READINESS FOR EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE LOGIC OF NEEDS AND COMPETENCE APPROACHES

The readiness of future teacher for educational activity (due to the duality of teacher vocational training: the upbringing of the personality of the future teacher and the formation of the educational competence) is viewed from the position of needs and competence approaches. Educational competences and human-personal orientations constitute the essence of the readiness under study; they determine the quality of educator who is characterized by "focusing on the human". The upbringing of the "inner person", who is capable for "elevating him-/herself to the level of human-constructive activity" (I. A. Kolesnikova), actualizes creative needs in the structure of this readiness. They include professional self-assertion, creative self-expression, active world exploration, a holistic sense of one's own dignity, knowledge and development of a growing person and his / her own personality.

Key words: readiness for educational activity; competence approach; educational competences; human-personal orientations; needs approach; needs; strategy of self-suppression; strategy of domination; strategy of constructive self-assertion; academic competences; professional competences; socio-personal competences.

Ref.: 13 titles.

Введение. В связи с необходимостью повышения качества образования в условиях кризиса воспитательного потенциала общества актуализируется задача формирования готовности будущего педагога к воспитательной деятельности как важной составляющей его профессиональной компетентности. Компетенции выступают одним из основных показателей исследуемой готовности и служат для её измерения.

Компетентностный подход к подготовке педагогических кадров нашёл отражение в трудах Н. В. Кузьминой (компетентность как интегративное «свойство личности»),

Л. М. Митиной («педагогическая компетентность»), О. Л. Жук («психолого-педагогическая компетентность») и др. Так, О. Л. Жук выделены общие теоретико-методологические позиции компетентностного подхода. Обозначено, что «компетентность имеет интегративный, деятельностный, личностный характер и выступает как единство знаний и опыта, используется для выражения результатов образования, определяет мотивационную способность в решении высокой степени сложности и неопределённости задач в сфере профессии, формируется и развивается на основе компетенций в органическом единстве с ценностными ориентациями. Компетентность есть обобщённая характеристика профессионализма современного специалиста» [1, с. 88].

Воспитательные компетенции имеют свою специфику, обусловленную тем, что перед учителем поставлены задачи, «часть которых лежит в плоскости методологии воспитания, часть носит прикладной характер, а некоторые имеют сугубо нравственную природу: как любить ребёнка и как его понимать; различать и выбирать модели воспитания; исследовать воспитательные феномены; «вписаться» в ход воспитательного процесса конкретной школы, класса; проникнуть в смысл и логику своей воспитательной деятельности; наладить педагогическое общение в конкретных ситуациях; методически (технологически) инструментализировать педагогическое взаимодействие с воспитанниками; оценить результат своей воспитательной работы; выстроить индивидуальную траекторию своего развития как воспитателя (в том числе, для своих детей) и пр.» [2, с. 5].

Как видим, данная готовность должна быть структурирована комплексом входящих в неё компетенций, определяющих когнитивную, операционально-технологическую, мотивационную, социальную и поведенческую составляющие и ценностные ориентации: позитивное отношение к воспитанникам и воспитательной деятельности в целом.

Основная часть. Одной из определяющих характеристик сущности исследуемой готовности является воспитание в будущем учителе «внутреннего человека», владеющего профессиональными умениями и высокой духовной культурой, способностью рассмотреть в образовательном процессе личность ученика и помочь разрешить его внутренние противоречия, воспитать ценностное отношение к окружающим, к себе, к жизни в целом. Решению таких задач препятствует зачастую упрощённый взгляд выпускника учреждения высшего педагогического образования на человека, на происходящие изменения в жизни общества, отсутствие интереса к человеку и познанию его природы, опыта решения социально-педагогических проблем, неготовность осознавать великую миссию педагога-воспитателя и следовать по пути создания собственной траектории профессионального становления в соответствии с имеющимся потенциалом.

Сложившиеся у будущих педагогов ещё в довузовский период противоречия в предпочтении собственных жизненных стратегий (стратегия самоподавления, определяющаяся низким уровнем самопринятия, неготовностью взять на себя ответственность, неспособностью поддержать самого себя в трудных жизненных ситуациях, нацеленностью на избегание неудач в деятельности, или стратегия доминирования с твёрдой убеждённостию в своей постоянной правоте, применением таких способов взаимодействия, как осуждение, порицание, укрепление собственной значимости за счёт снижения её у других) блокируют подготовку к эффективной воспитательной деятельности [3, с. 65].

Интересным для осмысления сущности изучаемой готовности представляется исследование, проведённое в конце 2016 года Сбербанком России совместно с агентством Validata, особенностей современного выпускника школы. В социально-психологическом портрете представителя поколения Z эксперты выделяют следующие особенности [4]:

– способность воспринимать краткую и наглядную информацию. При этом иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст (существует опасность унификации языка, умения вести диалог);

- потребность в социальном взаимодействии, страх одиночества;
- ценят те качества личности, которые помогают общаться;
- уверенность в собственной исключительности, что делает их похожими друг на друга;
- не испытывают пиетета к старшим, общаются с ними свободно и на равных;
- гиперопека со стороны родителей обуславливает отсутствие навыков решения проблем реальной жизни;
- одной из главных ценностей является смысложизненный поиск, однако при встрече с трудностями возникает ощущение неправильности пути;
- важно получение удовольствия от жизни, установка на гедонизм;
- модно быть интеллектуалом, а под «самоусовершенствованием» и «саморазвитием» понимаются любые увлечения;
- счастье измеряется разнообразием жизни и удовольствием от неё;
- работа должна приносить удовольствие и хороший доход и не отнимать много времени и сил;
- не готовы к изменениям окружающего мира, а желают сделать свою жизнь максимально комфортной (установка на индивидуализм);
- присутствует жажда признания за любое совершённое действие, ожидание похвалы, социальной популярности;
- ориентация на удачную семейную жизнь, которая воспринимается как признак состоятельности;
- страх разочаровать родителей и сделать неправильный выбор, хотя путь родителей воспринимается как рутинный и однообразный;
- будущее представляется пугающим, отсюда минимальный горизонт планирования; главные ожидания от будущего — комфорт и спокойствие.

Вышеназванные характеристики в социально-психологическом портрете молодого человека вынуждают обратить пристальное внимание на духовно-нравственное воспитание будущего педагога, «воспитание воспитателя»: его способности ощущать ценность бытия вне зависимости от полученных удовольствий и комфорта, видеть своё предназначение в служении людям и находить своё счастье в глубокой созидательной деятельности, проявлении любви и заботы к окружающим, в способности в любой ситуации жить «почеловечески», делая «выбор в сторону добра» (В. В. Зеньковский), что и должно определять созидательные потребности воспитателя растущей личности, его высокое предназначение.

Любовь, уважение, принятие воспитанника, желание делать правильный нравственный выбор, совершать нравственные поступки, с одной стороны, и знание, опыт решения круга социально-педагогических задач — с другой, определяют многомерность понятия готовности будущего педагога к воспитательной деятельности.

Содержание воспитательной деятельности, ее специфика, качественные характеристики субъектов процесса, характера их взаимодействия определяют особое значение эмоциональной составляющей исследуемой готовности, структурируемой положительными эмоциями и чувствами: любви и радости, заботы и отзывчивости, удовлетворённости, веры в человека, в себя, чувства долга, ответственности, самоуважения, общности. Такие эмоции и чувства пробуждают потребность любить и быть любимым, ощущать целостное чувство собственного достоинства, структурируемое адекватной самооценкой, нравственным самоотношением, потребность в формировании растущей личности, в саморазвитии. В силу единства процесса подготовки будущего педагога к воспитательной деятельности (воспитания личности будущего педагога и формирования компетентности воспитателя) делаем заключение, что вышеназванные эмоции и чувства и определяемые ими потребности являются неотъемлемой частью в структуре данной готовности наряду с компетентностью воспитателя.

В подтверждение значимости определённых нами структурных компонентов данной готовности остановимся на идеях учёных прошлых столетий, стоящих у истоков появления

самого понятия «готовность к деятельности», которое на протяжении значительного промежутка исторического развития общества приобретало разнообразные трактовки, глубокий смысл которых дошёл до наших дней и лёг в основу многих современных исследований в области воспитания.

Так уже в конце XIX — начале XX века известные учёные И. И. Павлов и Д. Н. Узнадзе рассматривали проблему готовности к деятельности с позиции теории рефлексов и установок. Под установкой Д. Н. Узнадзе понимал неосознаваемое состояние, которое предшествует той или иной деятельности и определяет её осуществление [5, с. 21]. Анализируя основные условия деятельности, учёный отмечает, что «акты поведения человека возможны при наличии потребности у субъекта поведения, а затем и ситуации, в которой эта потребность могла бы быть удовлетворена» и это является «основным условием возникновения всякого поведения и, прежде всего, установки к нему» [5, с. 43].

В свою очередь, конкретно очерченная установка, определяющая у субъекта импульс к деятельности в выбранном направлении, позволяет конкретизировать потребность, которая становится индивидуально определённой потребностью, выявляет многосторонние различия индивидов, что является немаловажным при определении структуры исследуемой готовности и условий её развития. До поступления в учреждение высшего образования будущие студенты находились в различных ситуациях развития, у них сформировались свои установки и определённые потребности.

Группируя потребности, побуждающие формирующуюся личность к действиям, в две разновидности (потребности, образующие созидательные духовные силы человека, и потребности, питающие деструктивные, разрушительные силы), К. В. Гавриловец указывает на то, что личность обретёт «способность любить жизнь, себя и людей» при удовлетворении созидательных потребностей, которые и будут определять единственно приемлемую для личности стратегию конструктивного самоутверждения, необходимую для формирования готовности к воспитательной деятельности. К созидательным потребностям она относит потребность любить и быть любимым, самовыражаться в творчестве, в деятельностной заботе о других, в свободе принятия решений, в переживании своей значимости для других, в чувстве личного достоинства» [6, с. 8—9]. Готовность к деятельности, определяющаяся деструктивными потребностями, такими как удовлетворение своих эгоистичных желаний, потребность возвыситься над другими за счёт силы и эмоциональной агрессии или потребность в избегании ситуаций жизненного напряжения при встрече с трудностями, формируют, в свою очередь, соответствующие установки, влияющие на выбор стратегии доминирования или стратегии самоподавления в межличностном общении, что является значимым фактором, препятствующим профессиональной подготовке будущего учителя.

О взаимосвязи потребностей, намерений и воли в структуре готовности к деятельности говорит факт, что данные понятия тесно связаны с установкой, которая не может сформироваться без потребности, осуществиться без акта воли, чтобы потом превратиться в намерение. Чем твёрже установка, тем твёрже воля и намерение.

В своих исследованиях В. Э. Чудновский полемизирует с авторами традиционных западных концепций развития личности (Г. Олпорт, А. Фрейд, Э. Эриксон, Ж. Пиаже), которые «фактически сводят развитие к процессам индивидуального приспособления к жизненным обстоятельствам», утверждая, что с помощью личностных образований и развития способностей можно преобразовывать окружающую жизнь и себя самого. Однако, являясь компонентом личности, способности, по мнению В. Э. Чудновского, могут воздействовать на её формирование как положительно, так и отрицательно: «высокие способности могут стать предпосылками формирования повышенного самомнения, эгоизма, пренебрежительного отношения к товарищам». Людям с высокими способностями могут быть присущи угодничество и лицемерие, главным становятся соображения карьеры и эгоистического самоутверждения. При этом люди с наименьшими дарованиями, благодаря наличию положи-

тельных качеств личности, трудолюбию, организованности, постоянному стремлению побеждать себя во имя поставленной цели развивают свои способности, добиваясь высоких результатов в профессиональной деятельности [7, с. 11].

Середина XX века характеризуется активной разработкой проблемы готовности с позиции теории деятельности человека и саморегуляции на уровне физиологических и психологических механизмов (потребностей, мотивов, установок). Так, Н. Д. Левитов в работе «О психических состояниях человека» [8] считает адекватное психическое состояние человека важным условием для успешной деятельности (готовность к действию). Поскольку любому индивиду присущ ориентировочно-исследовательский рефлекс или познавательная потребность, человек переживает различные психические состояния в связи с её удовлетворением, а значит определённую готовность к ориентировке и соответствующее этой готовности поведение. Одним из показателей умственной активности выступают любопытство, интерес, любознательность, удивление и т. д. Окрашивают переживания и деятельность человека эмоциональные состояния, которые определяются различными эмоциями и чувствами, такими как влечение, страсть, страх, гнев, аффекты.

Не менее важными являются психические состояния волевой деятельности как готовность бороться с препятствиями, направленность на преодоление трудностей, активность/пассивность, решительность/нерешительность, уверенность/неуверенность. Уверенность имеет компоненты познавательные, эмоциональные и волевые, которые содержат объективный взгляд на положение дела, чёткое понимание задачи, а иногда и средств достижения, предвидение успеха, положительную эмоциональную окраску, эмоциональный подъём.

Однако хотелось бы отметить следующие факторы, по которым для нашего исследования рассмотрение готовности как состояния является недостаточным, поскольку состояния не в полной мере будут характеризовать готовность к воспитательной деятельности в силу своей многоликости, так как они бывают личностные и ситуативные, глубокие и поверхностные, положительно или отрицательно действующие на человека, продолжительные и кратковременные, осознаваемые и неосознаваемые. Немаловажную роль играет в характеристике готовности борьба мотивов, которая зависит от альтернативности или многоплановости выбора, ясности перспектив, объективных условий выполнения того или другого решения, остроты переживания при выборе, что напрямую связано с индивидуально-психологическими особенностями обучающегося. Среди состояний Н. Д. Левитов выделяет обычное и предстартовое состояние (длительное и временное состояние готовности). Последнее состояние учёный связывает с особым стимулированием, новизной, творческим характером работы, хорошим физическим самочувствием и предшествующим состоянием, с особой мобилизованностью на создание творческих продуктов.

Начало 70-х годов XX века характеризуется применением разработанного психологами термина «психологическая готовность», которая и обусловила готовность человека к деятельности вообще и к профессиональной — в частности. Значительный вклад в разработку проблемы профессиональной готовности внесли Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе и др.

Учёные отмечают на этапе современности два основных подхода к рассмотрению проблемы готовности: функциональный, рассматривающий готовность как состояние психических функций, формирование которых считается необходимым для достижения высоких результатов деятельности (Н. Д. Левитов, В. Н. Мясищев и др.), и личностный, рассматривающий психологическую готовность в связи с личностными предпосылками к успешной деятельности (М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, Я. Л. Коломинский, В. А. Сласс-тёнин, А. И. Щербаков и др.) и предполагающий совершенствование психических процессов, состояний и свойств личности, необходимых для эффективной деятельности.

Согласно С. Л. Рубинштейну, готовность связывается с направленностью личности, которая определяется личностной позицией с определёнными целями и задачами.

«Наиболее фундаментальной характеристикой личности являются те виды направленности, в которых выражается отношение человека к обществу, к другим людям и к самому себе», среди которых выделяются такие её виды, как альтруистическая, коллективистическая, с одной стороны, и эгоистическая направленность — с другой [9]. Другой ученый — Б. М. Теплов также предостерегает от того, что, если направленность личности не имеет опоры в мировоззрении, в ощущении ценности жизни во всем богатстве её проявлений, человек лишается внутренней свободы, позволяющей совершенствовать жизнь [10].

В основе воспитательной деятельности лежат зачастую ситуации, характеризующиеся непредсказуемостью, необычностью, внезапностью, некоторой опасностью (как встреча с девиантными родителями), где специалист не может сразу приспособиться, и где существует опасность импульсивного поведения, характеризующая низкий уровень готовности к деятельности. Такую ситуацию М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович называют напряжённой [11].

Высший уровень деятельности в напряжённых ситуациях выражается в улучшении регулирующих функций психики, своевременном учёте и предвосхищении изменений в обстановке, чётком и оперативном применении или видоизменении приёмов и способов действий. Наблюдается повышение волевой управляемости деятельностью и её общая эффективность. Готовность деятельности в напряжённых ситуациях позволяет быстро использовать имеющиеся знания, опыт и личностные качества, навыки самоконтроля при появлении непредвиденных обстоятельств и возникает при осознании требований общества, коллектива, своих потребностей, поставленной задачи; условий выполнения деятельности; своих интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых процессов; возможностей для достижения определённого результата.

Отметим, что М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович характеризуют профессиональную готовность как психическое состояние и, одновременно, как устойчивую характеристику личности. Их объединяет осознание профессиональных задач, ответственность, желание добиваться успеха. При этом данная готовность рассматривается как ситуативная. Длительная готовность, по их мнению, включает: 1) положительное отношение к тому или иному виду деятельности; 2) адекватные требования деятельности черты характера; 3) способности, темперамент и мотивацию; 4) необходимые знания, навыки, умения; 5) устойчивые профессионально важные особенности восприятия, внимания, мышления, эмоциональных и волевых процессов. Учёные определяют готовность как активно-действенное состояние личности, установка на определённое поведение, мобилизованность сил для выполнения задачи [12, с. 31].

Современный исследователь В. А. Сластёнин определяет профессиональную готовность к воспитательной деятельности как сложный синтез тесно взаимосвязанных структурных компонентов. К их числу относится, в первую очередь, мотивационно-ценностный (личностный) и исполнительский (процессуальный) компоненты. Все качества личности учителя, определяющие его готовность к воспитательной работе с обучающимися, интегрированы в её направленности как совокупности доминирующих мотивов профессионального поведения и деятельности [13, с. 19—20].

Доктор педагогических наук И. А. Колесникова, размышляя о подготовке будущего педагога к воспитанию, утверждает, что «онтологичность воспитания наводит на мысль о том, что воспитатель не столько профессия, сколько жизненное состояние. Отсюда профессиональная подготовка учителя к воспитательной деятельности начинается с введения в это состояние, с социально-психологического осознания себя в новой позиции. Иначе говоря, принятия на себя ответственности за выполнение миссии “помощника в становлении человека”. С этих позиций, исходным пунктом в подготовке воспитателя выступает формирование у него доминанты на человека, развитие гуманно-личностной ориентации» [2, с. 6]. Представленные трактовки понятия «готовность к деятельности», в том числе и воспитательной, не противоречат, а дополняют одна другую.

Заключение. Подводя итог, считаем, что исследуемую готовность необходимо рассматривать с позиции потребностного и компетентностного подходов. Готовность будущего педагога к воспитательной деятельности является одним из важнейших компонентов профессиональной готовности и представляет собой качество личности будущего педагога, структурирующее его профессиональную компетентность (мастерство). Системообразующими компонентами готовности будущего педагога к воспитательной деятельности являются интерес к личности ребёнка, потребность в стимулировании его духовного развития, ценностное отношение к воспитательной деятельности, комплекс компетенций, необходимых для целостного развития личности воспитанника и воспитателя в образовательном процессе. Под целостным развитием понимается развитие интеллектуального, духовного и физического потенциала формирующейся личности. Потребности, определяющие данную готовность, носят для становления будущего педагога созидательный характер и включают: потребности в профессиональном самоутверждении, творческом самовыражении, активном освоении мира, целостном чувстве собственного достоинства, в познании и совершенствовании растущего человека, собственной личности. Комплекс компетенций включает академические, профессиональные и социально-личностные компетенции. Основой академических компетенций являются системные знания в области человековедения. Профессиональные компетенции базируются на обеспечении целостности воспитательного пространства и построении учебно-воспитательного процесса с учётом биосоциальных потребностей воспитанников, обогащения их созидательных потребностей. Основу социально-личностных компетенций составляют умение видеть хорошее в каждой растущей личности, устанавливать позитивные отношения с участниками образовательного процесса, проявлять социальную активность и быть способным к саморазвитию.

Список цитируемых источников

1. Жук, О. Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О. Л. Жук. — Минск : РИВШ, 2009. — 336 с.
2. Колесникова, И. А. Смыслы и логика подготовки педагога-воспитателя (отклик на появление профессионального стандарта специалиста в области воспитания) [Электронный ресурс] / И. А. Колесникова // Непрерывное образование: XXI век. — Вып. 1 (17) — 2017. — Режим доступа: <http://lll21.petrus.ru/journal/article.php?id=3404>. — Дата доступа: 03.04.2017. — С. 1—11.
3. Козел, В. И. Формирование готовности личности к конструктивному самоутверждению : учеб.-метод. пособие / В. И. Козел, под ред. К. В. Гавриловец. — Барановичи : РИО БарГУ, 2009. — 240 с.
4. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml>. — Дата доступа: 23.05.2017.
5. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. — СПб. : Питер, 2001. — 416 с.
6. Воспитание нравственной личности в школе : пособие для руководителей учреждений образования, педагогов-организаторов, кл. руководителей / К. В. Гавриловец [и др.] ; под ред. К. В. Гавриловец. — Минск : ИВЦ Минфина, 2005. — 226 с.
7. Чудновский, В. Э. Воспитание способностей и формирование личности / В. Э. Чудновский. — М. : Знание, 1986. — 80 с.
8. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека / Н. Д. Левитов. — М. : Просвещение, 1964. — 344 с.
9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2000. — 712 с.
10. Теплов, Б. М. Избранные труды : в 2 т. / Б. М. Теплов. — М. : Педагогика, 1985. — Т. 1. — 328 с.
11. Дьяченко, М. И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. — Минск : Университетское, 1985. — 206 с.
12. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. — Минск : Университетское, 1976. — 165 с.
13. Слостенин, В. А. Профессионально-педагогическая подготовка современного учителя / В. А. Слостенин, А. И. Мищенко — М. : Логос, 2000. — 422 с.

Поступил в редакцию 04.09.2017